
**«Какое облегчение в подушных деньгах
крестьянству учинить?»: финансовые реформы
в проектах и мнениях второй половины 1720-х гг.**

Артур Мустафин

**«How can we relieve the peasants' duty in paying the tax poll?»
Financial reforms in projects and opinions of the second half of the 1720s**

*Arthur Mustafin (National Research University Higher School
of Economics, Moscow, Russia)*

Хорошо известно, что на заседаниях Верховного тайного совета, созданного вскоре после смерти Петра I, активно обсуждались своеобразные «контрреформы». Идеи верховников, направленные, в частности, на ревизию фискальных реформ Петра I, остались нереализованными, а деятельность созданных ими комиссий не привела к изменениям в податной системе, что открывает перед историками широкий простор для построения всевозможных концепций. При этом, обращаясь к одним и тем же источникам – проектам и мнениям бывших сподвижников Петра I, исследователи приходят к совершенно разным выводам.

Первым, кто поставил задачу проанализировать совокупность мнений членов Совета, был Н.П. Павлов-Сильванский. Он подчёркивал, что «допетровские порядки не пугали верховников», ставивших вопрос о возвращении к подворной системе раскладки податей. В то же время критика реформ Петра, по мнению историка, была обусловлена не только идеализацией прошлого, но и опасениями бюджетного дефицита¹. К неоднозначным выводам пришёл

© 2016 г. А.Р. Мустафин

Статья создавалась в период работы в статусе приглашённого исследователя Центра гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ по программе «Карамзинские стипендии 2015 г.», поддержанной Фондом Михаила Прохорова. Автор выражает благодарность И.И. Федюкину, Е.С. Корчминой, М.Б. Лавринович.

¹ Павлов-Сильванский Н.П. Мнения верховников о реформах Петра Великого // Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб., 1910. С. 379–380, 383.

С.М. Троицкий. С одной стороны, он полагал, что сподвижники Петра I, будучи крупными помещиками, были заинтересованы в облегчении положения крестьянства, а их проекты выражали «желание господствующего класса усилить борьбу с побегами крестьян и несколько уменьшить их разорение от государственных налогов и податей». С другой, «нежелание абсолютистского правительства отказаться от подушной подати и уменьшить её размер» стало главной причиной неудачи их проектов².

Отношение к политике верховников крупного специалиста по петровской эпохе Е.В. Анисимова также противоречиво. По его мнению, испытывая «ностальгию по прежним, старым добрым временам», они стремились восстановить допетровские порядки, но в то же время, не желая решать стоявшие перед страной проблемы, лишь имитировали активность и пытались создать «политический капитал», «намеренно сгущая тёмные краски при изображении положения страны в итоге петровских преобразований»³.

Таким образом, историки, специально занимавшиеся анализом проектов и мнений членов Верховного тайного совета, характеризовали их в целом в негативном ключе. Напротив, авторы исследований, в которых отрицается реакционный курс политики верховников, а их деятельность оценивается как вполне разумная и оправданная⁴, не обращались к анализу текстов неопубликованных проектов и мнений.

Существование в историографии столь разных оценок, на мой взгляд, обусловлено тем, что историки избирательно использовали и цитировали тексты мнений и проектов Совета. Необходимо новое обращение к этим текстам и особенно к материалам созданной в ходе обсуждения податного вопроса Комиссии кн. Д.М. Голицына, которой было поручено разработать план реформирования податной системы. В историографии распространено представление о том, что Комиссия так и не смогла подготовить окончательный проект⁵. Причём к анализу итогового документа её деятельности – «Экстракт»⁶ – обращался только Е.В. Анисимов. Однако и он ограничился использованием отдельных сведений о численности податного населения и краткой характеристикой предложений Комиссии о сбавке подати⁷. В то же время, характеризуя результаты её работы, историк не опирался на документы, свидетельствующие о продвиже-

² Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма XVIII века. М., 1966. С. 39, 134.

³ Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994. С. 100, 104–105; *он же*. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 264–265.

⁴ Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 509–520; *Вяземский Л.Б.* Верховный тайный совет. СПб., 1909. С. IX–X; *Павленко Н.И.* Полуудержавный властелин. М., 1988. С. 239–240; *Курукин И.В.* Пётр II // На российском престоле: монархи Российские после Петра Великого. М., 1993. С. 71, 96; *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 185–190.

⁵ Милоков П.Н. Указ. соч. С. 519–520; *Чечулин Н.Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. С. 21; Троицкий С.М. Указ. соч. С. 134; Анисимов Е.В. Материалы Комиссии Д.М. Голицына о подати (1727–1730) // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 338–352; *Шанский Д.Н.* К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20–60-е годы) // Государственные учреждения в России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 112–137; *Бабич М.В.* Государственные учреждения XVIII в.: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 375–377.

⁶ РГВИА, ф. 23, д. 843, 825.

⁷ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I... С. 276–279, 286–287.

нии Голицыным итогового проекта⁸. Помимо упомянутых источников данная статья основана на других материалах, впервые вводимых в научный оборот, позволяющих полнее реконструировать обстоятельства формирования, начало и завершение работы этого органа, и в целом существенно скорректировать устоявшиеся оценки его деятельности.

* * *

Для того чтобы понять мотивацию авторов и участников обсуждения проектов реформирования фискальной системы, необходимо прежде всего разобраться, какой информацией о положении податных сословий и состоянии государственной казны они располагали. Отметим: ни верховники, ни историки не обладали и не обладают прямыми данными о динамике крестьянского благосостояния в рассматриваемый период. Их оценки основаны исключительно на косвенных показателях – динамике убылых душ, недоимок, размерах податного оклада, а также на свидетельствах современников. При этом все исследователи справедливо отмечают, что в среде правящей элиты в середине 1720-х гг. было распространено представление о внушительных масштабах крестьянского разорения. Но отражали ли такие представления реальное положение в стране?

Е.В. Анисимов настаивает на том, что эти масштабы были намеренно преувеличены верховниками. Его аргументация основана, помимо прочего, на подсчётах динамики сборов податей до и после введения подушной системы обложения. По мнению исследователя, на крестьянские хозяйства негативно влияли войны, неурожаи и эпидемии, тяжесть же налогового бремени после введения подушной подати существенно не изменилась⁹.

Выводы Анисимова были довольно критически оценены другими исследователями. Так, А.И. Юхт отмечал: говоря о разорении страны, верховники едва ли могли приобрести «политический капитал», поскольку их мнения и записки были известны лишь очень узкому кругу правительственных деятелей¹⁰. А.Б. Каменский, усомнившись в критических доводах Анисимова по поводу записки П.И. Ягужинского, замечал, что генерал-прокурор был «наиболее информированным человеком из всего высшего руководства страны»¹¹. Заметим, что даже в записках руководства Военной коллегии¹², а позднее её президента А.Д. Меншикова¹³, предлагались меры к облегчению положения крестьян, хотя сбавка подати вела к сокращению поступления средств на содержание армии.

Анисимов полагал, что недоимки и убыль податного населения «не были так грандиозны, как это стремились показать послепетровские правители». Причём он сам указывал, что лишь 26 декабря 1726 г. Камер-коллегия обобщила данные за 1725 г., согласно которым недоимки составили 9% оклада¹⁴.

⁸ РГАДА, ф. 248, кн. 1899, л. 27; Сборник ИРИО. Т. 101. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета, 1726–1730. СПб., 1898. С. 373.

⁹ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I... С. 264–265, 283.

¹⁰ Юхт А.И. Рецензия на кн.: Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: введение подушной подати в России: 1719–1728 гг. Л., 1982 // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 129.

¹¹ Каменский А.Б. Указ. соч. С. 186.

¹² Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1897. Кн. 2. Ч. IV. С. 38.

¹³ Докладная записка о государственных нуждах, представленная императрице Екатерине I (18 ноября 1726 г.) // 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. СПб., 1911. Приложение 10. С. 45–58.

¹⁴ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I... С. 266–267.

А первые сведения об убылых душах были обобщены Сенатом 1 октября 1727 г. (по неполным данным убыль составила 13%)¹⁵. Получается, что к моменту сочинения проектов их авторы не могли иметь точных данных об убылых, и большинство из них не знало о недоимках за 1725 г. (даты составления проектов см. в табл. 2). Соответственно, бывшие сподвижники Петра I могли заблуждаться относительно масштабов недоимок и убыли населения, но едва ли намеренно сгущали краски. К тому же они были знакомы с докладом Сената, где констатировалось, что недоимки за 1724 г. составили свыше 1 млн руб., т.е. $\frac{1}{4}$ суммы оклада (с такими расчётами согласен и Анисимов)¹⁶.

Мы можем обратиться к другому косвенному индикатору благосостояния крестьян – хлебным ценам, данные о которых, несомненно, были доступны верховникам, как крупным помещикам. Пик среднегодовых хлебных цен за первую половину XVIII в. приходился на время повсеместного голода и эпидемий в 1722–1725 гг., когда четверть ржи стоила больше 1 руб. серебром (в 1721 г. – 83 коп., в 1723 г. – 170 коп.)¹⁷. Вероятно, главным фактором снижения предложения хлеба, повлиявшим на рост цен, стали неурожай. Эта связь подтверждается и тем, что следующий скачок цен зафиксирован в 1733–1735 гг., когда также наблюдались повсеместный неурожай и голод¹⁸.

Но влияло ли на благосостояние податных сословий увеличение фискального бремени? Анисимов ввёл в научный оборот сведения о динамике численности податного населения, собранные Комиссией Голицына¹⁹, и на их основании сопоставил сбор податей по подворному окладу за 1721–1723 гг. и по подушному за 1724, 1726–1727 гг. По расчётам историка, с введением подушной подати сбор налогов увеличился всего на 16%, хотя ранее считалось, что на 260%²⁰. Ещё А.И. Юхт заметил, что Анисимов не учёл чрезвычайные подати, а также дополнительный оброк с государственных крестьян и разночинцев. Исходя из приводимых самим Анисимовым сведений, Юхт получил, что налоги с введением подушной подати возросли на 75%²¹.

В нашем распоряжении есть также расчёты налогового бремени, проведённые Комиссией Голицына и до сих пор не введённые в научный оборот. По её данным, на крестьянский двор в среднем приходилось 6 125 мужских душ. Исходя из этого, Комиссия сопоставила налоговое бремя при подворной и подушной системе, учитывая помимо основного налога различные экстраординарные сборы (см. табл. 1).

Как видим, наибольшая разница (2 руб. 71 коп., рост на 81%) получилась при сопоставлении налогового бремени в 1723 и 1726 гг., наименьшая (83 коп., рост на 21%) – при сопоставлении 1721 и 1727 гг. Даже по сравнению с 1727 г., когда был временно отменён сбор майской трети подушного оклада (23 коп.), налоговое бремя при подворной подати оказывалось ниже. Безусловно, к расчётам и Анисимова, и Комиссии Голицына необходимо отнестись критически. Однако важно подчеркнуть: все имеющиеся в нашем распоряжении косвенные данные подтверждают предположения верховников о больших масштабах крестьянского разорения.

¹⁵ Там же. С. 268–269.

¹⁶ Там же. С. 266–267.

¹⁷ Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. С. 191.

¹⁸ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 104.

¹⁹ РГВИА, ф. 23, д. 843; РГАДА, ф. 273, д. 28575.

²⁰ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I... С. 275–279.

²¹ Юхт А.И. Указ. соч. С. 128.

**Налоговое бремя по расчётам Комиссии Д.М. Голицына,
руб. на крестьянский двор**

Год	Подворное налогообложение	Год	Подушное налогообложение
1720	3.67	1724	5.75
1721	3.93	1725	–
1722	3.68	1726	6.06
1723	3.35	1727	4.76

Составлено по: РГВИА, ф. 23, д. 825, л. 2.

Что же предлагали бывшие сподвижники Петра I? В обсуждении проблемы крестьянских тягостей (см. табл. 2) можно выделить три этапа: с февраля 1725 г. по январь 1726 г. основная дискуссия разворачивалась между Сенатом и Военной коллегией; с октября 1726 г. по февраль 1727 г. – между членами Верховного тайного совета; с февраля 1727 г. по март 1730 г. Комиссия о подати князя Голицына и Комиссия об армии готовили решение о реформировании податной системы.

С подачи П.И. Ягужинского уже весной 1725 г. подушную подать сократили на 4 коп. Последующие его предложения были вынесены на обсуждение в Сенат. В представленном в октябре докладе развивались идеи генерал-прокурора, а главным добавлением к ним было намерение провести ревизию убылых. Предложения сенаторов вызвали резкую критику руководства Военной коллегии, которая вместо снижения податей и ревизии убылых рекомендовала сосредоточиться на ревизии недоимок, что и было принято к реализации, вероятно, не без влияния всесильного А.Д. Меншикова²², вновь ставшего в 1726 г. президентом Военной коллегии.

Начало второго этапа обсуждения было связано с тем, что ревизия недоимок потерпела полную неудачу²³. Поданные в октябре–декабре 1726 г. Екатерине I мнения верховников вызвали появление Манифеста от 9 января 1727 г.²⁴, не одобренного и предназначенного исключительно для обсуждения в Совете²⁵. В итоге было предложено создать Комиссию об армии и Комиссию о подати, которым поручалось подготовить решение к сентябрю 1727 г. Тогда же был временно отменён сбор майской трети подушного налога²⁶ и реализована часть предложений верховников – выводились из уездов полки, восстанавливалось воеводское управление.

Основные идеи по поводу изменений в податной системе были нацелены на увеличение собираемости податей и/или снижение налогового бремени (см. табл. 2). Поскольку эти доходы шли на содержание армии, то второй вариант мог вести к уменьшению её финансирования. Чтобы избежать этого, предлагалось сократить штат гражданских учреждений, ликвидировать некоторые из

²² Анисимов Е.В. Внутренняя политика Верховного тайного совета (1726–1730 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1975. С. 76.

²³ Там же. С. 79.

²⁴ РГАДА, ф. 16, оп. 1, д. 77; Исторические бумаги, собранные Константином Ивановичем Арсеньевым. СПб., 1872. С. 84–98.

²⁵ Сборник ИРИО. Т. 63. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета 1726–1730. СПб., 1888. С. 104–117.

²⁶ ПСЗ-I. Т. 7. № 5010. С. 734–736.

**Основные идеи реформирования финансовой системы
в проектах и мнениях второй половины 1720-х гг.**

Проект	Изменения податной системы	Сокращение расходов	Увеличение доходов
Записка П.И. Ягужинского, [февраль] 1725 г.	Сбавка подушной подати	Сокращение жалования офицерам. Отпуск части офицеров по домам	–
Доклад Сената от 13 октября 1725 г.	Ревизия «убылых» и исключение их из оклада. Временная сбавка подати на 10 коп. на 1726 г.	Сокращение военных расходов. Рекомендация не увеличивать жалование офицерам, временно не брать новых рекрутов. Отпуск части офицеров по домам	–
Доклады Военной коллегии, декабрь 1725 г. – январь 1726 г.	Сбавка подушной подати	Сокращение жалования штатским и адмиралтейским чинам. Отпуск части офицеров по домам	Ревизия недоимок
Мнение Карла Фридриха, [октябрь] 1726 г.	Обложение трудоспособного населения от 10 до 60 лет. Установление срока выплаты за беглого	Сокращение гражданского строительства. Ликвидация «непотребных» канцелярий и контор	Взыскание недоимок
Мнения П.А. Толстого октябрь, декабрь 1726 г.	Снижение подушной подати. Частичный сбор подати натуральным продуктом	Сокращение расходов на армию	Ревизии Военной коллегии, поиск остаточных денег
Мнение Г.И. Головкина от 28 декабря 1726 г.	Сбавка подушной подати на 10 коп. Частичный сбор подати натурой	Сокращение штатов, ликвидация ненужных канцелярий. Отпуск части офицеров по домам	Поиск остаточных денег в Адмиралтействе и Военной коллегии. Взыскание недоимок
Докладная записка А.Д. Меншикова, А.И. Остермана и др. от 18 ноября 1726 г.	Частичный сбор податей натурой	Сокращение штата на местах. Отпуск части офицеров по домам	Выпуск медной монеты. Прибавить податей на купечество
Доношение Д.М. Голицына от 29 декабря 1726 г.	Снижение подушной подати. Сбор податей натурой	Сокращение штатов, расходов на строительство. Сокращение «управительств»	Посылать в отдаленные места России медные деньги. Взыскание недоимок
Мнение Ф.М. Апраксина от 29 декабря 1726 г.	Сбавить подати на 20 коп. Частичный сбор натуральным продуктом	Временное сокращение жалования и военного штата	–

Составлено по: РГАДА, ф. 9, кн. 33, л. 92–100, 172–205; 200-летие Кабинета... С. 45–58; Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 4. Ч. V. С. 269–273; Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1897. Кн. 2. Ч. IV. С. 29–52.

них, уменьшить финансирование различных проектов, прибегнуть к выпуску медных денег, увеличить подати с других категорий населения.

Попробуем разобраться в аргументах и возможной мотивации авторов проектов. Ни подтвердить, ни опровергнуть мнение Анисимова о том, что сподвижники Петра стремились «снять с себя ответственность за судьбу преобразований и их результаты»²⁷, не представляется возможным. Может быть,

²⁷ Анисимов Е.В. Россия без Петра... С. 265.

как считал С.М. Троицкий, будучи крупными помещиками, верховники руководствовались классовыми интересами? Он отмечал, что авторы проектов не только не выдвигали требований о снижении подати для посадского населения, но предложили увеличить её и «за счёт этого ослабить фискальный гнет крестьян»²⁸. На мой взгляд, верховники уделили городскому населению меньше внимания отчасти потому, что к тому времени была создана особая Комиссия о коммерции. Поэтому достаточно понятно высказывание П.А. Толстого: пока эта Комиссия не представила своё рассуждение, «в каком ныне состоянии купечество находится, под[линно] не знаю»²⁹. Отрицать наличие классовой мотивации в идеях верховников, разумеется, тоже невозможно.

Рассмотрим аргументацию историков, усматривавших в высказываниях верховников стремление к восстановлению допетровских порядков. Н.П. Павлов-Сильванский указывал на цитату из Манифеста Екатерины I от 9 января 1727 г.: «А почему впредь с крестьян и каким образом удобнее и сколько с пользою народною, с душ так, как ныне, или по примеру других государств с одних работников, кроме старых и малолетних, а особливо как обычай в Швеции от 10 до 60 лет, или с двороваго числа, или с тягол, или с земли положить»³⁰. Но, во-первых, этот документ рекомендовал рассмотреть и шведскую систему налогообложения. Во-вторых, ни в одном из известных проектов верховников возврат к подворному или поземельному налогообложению не предлагался.

Анисимов же обратил внимание на то, что в проектах и других материалах Верховного тайного совета постоянно встречаются «требования выяснить, как было в “прежние годы”, что можно взять “из прежних примеров”, чтобы “определить как прежде было”». Однако верховники в таких случаях не конкретизировали, какое именно время имели в виду. Поскольку на протяжении царствования Петра I система местного управления неоднократно менялась, «прежние примеры» вовсе не обязательно подразумевали допетровские порядки. Напротив, из контекста можно понять, что речь шла о губернском периоде административного устройства России. Так, Д.М. Голицын высказался за то, чтобы «губернаторы отправляли всякие дела, как и прежде было, каждой в своей губернии как судные и вотчинные, так и другие всякие государственные». А в записке А.Д. Меншикова и А.И. Остермана предлагалось «взять в рассуждение прежний порядок, когда отправление таких и прочих дел положено было на губернаторов, ландратов»³¹.

Бывшие сподвижники Петра I обращались и к зарубежному опыту. Выступив с идеей перевести армию на мирные штаты, Ягужинский замечал, что так «во всем свете в мирныя времена практикуется»³². Г.И. Головкин советовал разработать вексельный устав, рассмотрев, как «в других государствах чинится»³³. Меншиков и Остерман предлагали «убавление в пошлинах и учреждение других хороших порядков для облегчения купечества по примеру других государств»³⁴.

Однако заметим, что ссылки как на «прежние времена», так и на «другие государства» встречаются нечасто. Верховники главным образом ориентирова-

²⁸ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 45.

²⁹ РГАДА, ф. 9, кн. 33, л. 205.

³⁰ Павлов-Сильванский Н.П. Указ. соч. С. 383; Исторические бумаги... С. 88.

³¹ 200-летие Кабинета... С. 48.

³² Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 4. Ч. V. С. 271.

³³ РГАДА, ф. 9, кн. 33, л. 194 об.

³⁴ 200-летие Кабинета... С. 50.

лись на конкретную ситуацию, сложившуюся в России, на необходимость решить проблему крестьянского разорения, находившегося также в центре внимания Комиссии Голицына. Основными источниками сведений о деятельности этого органа долгое время оставались законодательные материалы. Важный шаг в её изучении сделал Анисимов, которому, помимо итогового документа Комиссии, удалось выявить ряд черновых³⁵. Н.Н. Петрухинцев обнаружил в протоколах Сената 1730 г. упоминание проекта Комиссии³⁶. Крайняя скудость источниковой базы связана с тем, что личный архив Д.М. Голицына был уничтожен³⁷, а основные материалы Комиссии, вероятно, сгорели в результате пожара в Москве в 1737 г.

Хотя руководителем Комиссии о подати был назначен Голицын, это не означало, что предложения остальных верховников были отвергнуты. К примеру, она собирала сведения об «убылых», «работать могущих», что соответствовало предложениям Сената и Карла Фридриха. Проанализировать данные о всех «крестьянских тягостях», «о подушном зборе и о протчих денежных доходах», помимо Голицына, предлагали П.А. Толстой, Ф.М. Апраксин³⁸.

В ходе обсуждения Манифеста 9 января верховники предлагали назначить руководителя Комиссии самой императрице³⁹. Однако выбор Голицына во многом был естественным. Будучи президентом Камер-коллегии (1719–1722), он получил опыт по организации сбора финансовой отчетности, составлению окладных книг. Известно, что в состав Комиссии вошли также сенатор В.Я. Новосильцев и секретарь Ф. Антонов. Об её внутренней организации, численности, заседаниях почти ничего не известно⁴⁰. Автору данной статьи удалось обнаружить письмо Голицына, в котором раскрываются некоторые подробности формирования Комиссии: 4 мая 1727 г. он писал сенатору В.В. Степанову, что «при последнем собрании нашем Верховном Тайном Совете предлагал я, дабы определены были в комиссию да за нею и три человека подьячих Камер-коллегии копирыми, имена поданы, и два человека драгун сенатских»⁴¹.

Таким образом, видим, что Комиссия была сформирована не ранее мая 1727 г., имела очень ограниченный персонал и при этом должна была решить вопрос о реформировании подушной подати к сентябрю того же года⁴². Естественно, за оставшиеся летние месяцы она не смогла получить необходимые ведомости от местных канцелярий и обобщить полученные сведения. По указу от 2 сентября 1727 г. сбор подушных денег был восстановлен в прежнем виде, а Комиссии было велено «рассмотрение чинить немедленно»⁴³.

Можно утверждать, что решение о возобновлении подушной подати было обусловлено влиянием Меншикова. Среди ведомостей о сборе подушных денег за январскую треть 1727 г. я обнаружил его письмо в Верховный тайный совет

³⁵ Анисимов Е.В. Материалы Комиссии Д.М. Голицына... С. 338–352; РГАДА, ф. 273, д. 28575, 28676, 28677.

³⁶ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001. С. 67.

³⁷ Корсаков Д.А. Суд над князем Д.М. Голицыным (1736–1737 гг.) // Из жизни русских деятелей XVIII века. Казань, 1891. С. 274.

³⁸ РГАДА, ф. 9, кн. 33, л. 199 об., 204.

³⁹ Исторические бумаги... С. 99.

⁴⁰ Бабич М.В. Указ. соч. С. 375.

⁴¹ РГАДА, ф. 11, д. 334, л. 1.

⁴² ПСЗ-1. Т. 7. № 5043. С. 786.

⁴³ Там же. № 5148. С. 856–857.

от 9 августа. В этом послании светлейший князь требовал восстановить сбор «по прежнему окладу, и о том, куда надлежит послать указы немедленно», а сокращение доходов Военной коллегии в связи с отменой сбора майской трети компенсировать выручкой от выпуска пятикопеечных медных монет⁴⁴.

Как Комиссия определяла необходимый размер подушной подати? Для этого была реализована идея Голицына о сопоставлении налогового бремени при подворной и подушной системах: «Ещё ж доведётся весьма рассмотреть, что прежде положенных подушных денег, какие собиралися со крестьян дворового числа окладные и неокладные и запросные и другие всякие зборы, исчезть толика ль сумма с них збиралась против нынешних подушных податей и полковых кварталер и прочих тягости. Из того видеть можно, что с них ныне сложить довлеет»⁴⁵. Заметим, что и Пётр I, разрабатывая реформу, предполагал, что новый налог будет примерно равен старому⁴⁶. Однако позднее размер подушной подати был рассчитан исходя из объёма военных расходов. Комиссия затребовала из местных канцелярий и коллегий ведомости о различных сборах с крестьян и, как описано ранее, сопоставила размер подворной и подушной подати.

Сформулировала Комиссия и конкретные предложения по фискальной реформе. Для государственных крестьян подати предлагалось оставить в неизменном виде, для синодальных и монастырских – снизить подушную до 60 коп. с человека. Рассматривалось три варианта уменьшения подати с дворцовых и помещичьих крестьян: до 50, 45 и 40 коп.⁴⁷ Следует заметить, что ранее в записках и мнениях верховники предлагали сбавить этот налог для всего крестьянства. Но Комиссия исходила из того, что владельческие крестьяне, помимо податей в пользу государства, платили ещё и оброк помещикам (или отработывали барщину). Как отмечалось в «Экстракте», «дворцовые во дворец, а помещичьи помещикам сверх подушных денег и рекрут и протчия тягостей платят доход и всякую работу работают, а синодальные в синод и епархии и монастыри»⁴⁸.

Комиссия не ограничилась сбором сведений о различных крестьянских повинностях, а попыталась, по сути, реконструировать бюджет государства, учесть все доходы и расходы. Иными словами, реализовывалось ранее высказанное Голицыным предложение «вновь учинить нарочное рассмотрение генерально все в государстве приходы и росходы и всякие неисправности»⁴⁹. В итоге были собраны сведения не только о таможенных, канцелярских, кабацких, синодальных, доимочных деньгах, доходах от продажи казенных товаров⁵⁰, но и о множестве различных мелких сборов (свыше 70), именуемых в документе «неокладными доходами». При этом поступления по более чем 30 неокладным доходам за период 1724–1727 г. не превышали 100 руб.⁵¹ Определяя разность доходов и расходов по различным государственным учреждениям, Комиссия получала так называемые остаточные деньги.

Для каждого варианта снижения подати был посчитан предполагаемый дефицит. Снижение поступлений Комиссия предлагала компенсировать в основном за счёт остаточных денег различных ведомств – поиск таких средств был

⁴⁴ РГАДА, ф. 19, оп. 1, д. 22, л. 49 об.

⁴⁵ Там же, ф. 9, кн. 33, л. 198.

⁴⁶ *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I... С. 60.

⁴⁷ РГВИА, ф. 23, д. 825, л. 5.

⁴⁸ Там же, л. 4 об.

⁴⁹ РГАДА, ф. 9, кн. 33, л. 198 об.

⁵⁰ РГВИА, ф. 23, д. 825, л. 5 об.–6 об.

⁵¹ Там же, д. 843, л. 33 об.–36.

альтернативой сокращению военных расходов или гражданских штатов. Проявилось ли в этом влияние на деятельность Комиссии её руководителя? Можно полагать, что Голицын был противником сокращений расходов на армию. Во-первых, в отличие от Г.И. Головкина, П.А. Толстого и П.И. Ягужинского, он не высказывался за сокращение военных расходов. Во-вторых, президентом Военной коллегии после Меншикова стал его брат – генерал-фельдмаршал М.М. Голицын. Личные письма характеризуют Д.М. Голицына как человека, очень заботившегося об интересах своих родственников⁵². В то же время он не принимал идею компенсировать сбавку подати за счёт сокращения жалования гражданских чинов. Так, в протоколах Сената от ноября 1730 г. зафиксировано: «Князь Дмитрий Михайлович предлагал, что у штатских жалования, которое им производитца по силе имянных указов убавит невозможно. И приказных служителей и с того числа, что показано по поданным ис коллегей ведомостях убавливать не надлежит, дабы коллегии недовольством служителей во исправлении дел не имели впредь отговорки»⁵³. Однако идея возместить снижение подати остаточными деньгами имела свои минусы. Поскольку величина «остатков» зависела от неокладных доходов и расходов, то их сумма каждый год существенно варьировалась. Попытки изъять остаточные деньги были чреватые конфликтами с руководством и служащими различных учреждений.

Подготовленный Комиссией проект реформирования податной системы Голицын представил в декабре 1729 г. и в марте 1730 г. О результатах первого обсуждения проекта 22 декабря 1729 г. ничего не известно⁵⁴. Однако уже в начале царствования Анны Иоанновны, 16 марта 1730 г., в Сенате вернулись к обсуждению «Экстракта»: «Слушано доношение ис Комиссии действительного тайного советника и кавалера князя Дмитрея Михайловича Голицына... Приказали написать в доклад, что надлежит брать по второй росписке з государственных крестьян по семидесят копеек, а с синодальных и с монастырских по шестидесят копеек, з дворцовых и помещиковых по сороку по пяти копеек. А пока мест о росходех военной коллегии рассмотрено будет недостаток по 740 тысяч 957 рублей отпускать ис Камор коллегии из общей суммы»⁵⁵. Таким образом, в Сенате поддержали предложение Комиссии об уменьшении подушной подати. Однако было решено вернуться к рассмотрению вопроса о сокращении военных расходов.

Согласно «Экстракту» предполагаемое сокращение поступлений на 740 957 руб. предлагалось компенсировать за счёт денег «по Камер коллегии с государственных крестьян, которые остались за расположением на гвардию, да за расположением на артиллерию» (225 711 руб.), и подати с «прибылых» душ (243 465 руб.)⁵⁶, а остальную сумму (271 781 руб.) – из остаточных денег различных коллегий, в том числе Военной. Помимо этого, в проекте говорилось: «Ежели по Ревизион коллегии в щетах, а по Доимочной канцелярии ко взысканию доимочных денег был прилежной труд бес продолжения времени и бес послабления, а не так как ныне лежит мертво, то можно уповать что во всех коллегиях... могла сумма сыскана не малая»⁵⁷. Однако поскольку 16 марта

⁵² См., например: РГАДА, ф. 11, д. 336, 335.

⁵³ Там же, ф. 248, кн. 1899, л. 450.

⁵⁴ Там же, кн. 1617, л. 2.

⁵⁵ Там же, ф. 248, кн. 1899, л. 27–27 об.

⁵⁶ РГВИА, ф. 23, д. 825, л. 5.

⁵⁷ Там же, л. 8.

Сенат решил отпускать деньги из общей суммы Камер-коллегии и вернуться к рассмотрению военных расходов, можно полагать, что идея о компенсации за счёт «остатков» не была одобрена.

Вероятно, Комиссия завершила работу в июне 1730 г. Мне удалось обнаружить наиболее позднее упоминание об её функционировании: «По ея императорского величества указу и по определению оной комиссии велено переплетчику Василею Алексееву за переплет имеющиеся в комиссии ведомостей за двадцать одну книгу выдать по договору денег пять рублей шестнадцать копеек»⁵⁸. Получается, что после представления итогового проекта Комиссия существовала ещё более полугодом, а за всё время деятельности её члены обработали колоссальное количество ведомостей – объёмом как минимум на 21 книгу.

Почему идея о снижении подати, одобренная Сенатом, так и не была реализована? По мнению Анисимова, с воцарением Анны Иоанновны появились новые, «более актуальные проблемы, требовавшие срочного решения»⁵⁹. Однако вопрос о ревизии финансовой системы в начале 1730-х гг. вновь стал актуальным. Об этом свидетельствует работа третьей Воинской комиссии⁶⁰, дебаты (с участием Д.М. Голицына) в Сенате в октябре–ноябре 1730 г. об изменениях в штатах и структуре государственных учреждений⁶¹. Также добавим, что в сентябре 1731 г. Сенат предложил новый вариант снижения подушной ставки⁶².

Можно предположить, что проект не был реализован в связи с изменениями в расстановке политических сил в начале 1730 г. и резким падением влияния Голицына⁶³. Другая причина того, почему Анна Иоанновна решила не спешить со сбавкой подушной подати, вероятно, связана с ожидаемым ростом военных расходов. С её воцарением было решено создать новые гвардейские (Измайловский, Конногвардейский) и ландмилицкие полки, приступить к строительству пограничных линий, к реализации кораблестроительной программы⁶⁴. Рост военных расходов обесмысливал расчёты, проделанные Комиссией Д.М. Голицына.

Как известно, подушная подать в Российской империи практически в неизменном виде просуществовала более 150 лет, тогда как в большинстве европейских стран аналогичные институты не отличались подобной устойчивостью⁶⁵. Представленное исследование показывает, что решение вопроса о пересмотре податной системы в России существенно зависело от политического влияния военного руководства и роста военных потребностей государства.

Дискуссии середины 1720-х гг. невозможно охарактеризовать ни как стремление к контрреформам, ни как следствие желания их участников снять с себя ответственность за происходящее в стране. Комиссия Д.М. Голицына провела колоссальную работу по сбору данных о финансовом положении государства, на основе которых подготовила проект податной реформы, принятый Сенатом. Уникальные статистические данные «Экстракта» всё ещё ждут своего исследователя.

⁵⁸ РГАДА, ф. 273, кн. 28902, л. 142.

⁵⁹ Анисимов Е.В. Россия без Петра... С. 105.

⁶⁰ ПСЗ-1. Т. 8. С. 286. № 5571.

⁶¹ РГАДА, ф. 248, кн. 1899, л. 450; кн. 707, л. 36–49.

⁶² Петрухинцев Н.Н. Указ. соч. С. 162.

⁶³ Троицкий С.М. Указ. соч. С. 134.

⁶⁴ Петрухинцев Н.Н. Указ. соч. С. 110–111, 120–121, 128, 277.

⁶⁵ Корчмина Е.С. «Многие миллионы государственной казны в неизвестности находятся»: недоимки по подушной подати в 1720–1760-х годах // Российская история. 2013. № 5. С. 77–91.